

С.К. Песцов

АРХИТЕКТОНИКА СОВРЕМЕННОГО МИРА: РЕГИОНАЛИЗМ И СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье обсуждается взаимосвязь между двумя важными тенденциями мирового развития — регионализмом и глобализацией. По мнению автора, регионализм выступает довольно эффективным способом упорядочения отношений в рамках расширяющегося и утрачивающего прежнюю стабильность пространства. Автор описывает сложную, многоярусную конструкцию регионализма, которая является одной из фундаментальных опор современного мирового порядка.

В последние годы регионализм вновь превращается в одну из наиболее актуальных тем, обсуждаемых в контексте настоящего и будущего современной системы международных отношений. Интерес к нему, с одной стороны, обуславливается заметной активизацией межгосударственных взаимодействий на региональном уровне, с другой, — стремлением осмыслить взаимосвязь между регионализмом и глобализацией, двумя важными тенденциями современного мирового развития. Достаточно распространенное противопоставление этих тенденций, основывается, во-первых, на представлении о регионализме как защитной реакции на вызовы глобализации; во-вторых — на его трактовке не только в качестве следствия глобализации, но и препятствия на ее пути. Поэтому, полагают многие, глобализм и регионализм разделяют не только отдельные противоречия; они находятся в состоянии борьбы с неопределенным исходом. В этой борьбе «регионализм противостоит глобализму, отражающему рост целостности экономики в глобальном масштабе» (Вардомский 2002: 65).

Однако, как представляется, утверждение о наличии прямой связи (обусловленности) между развитием регионализма и глобализацией, как

и ранее высказывавшиеся предположения об обусловленности первого особенностями послевоенной международно-политической конъюнктуры, вряд ли можно считать вполне оправданными. Ряд характеристик «нового» регионализма действительно могут быть объяснены влиянием глобализации. Но сам этот феномен имеет более глубокие корни. Подтверждением тому могут служить многочисленные исторические примеры региональных «объединительных» проектов и практических опытов их осуществления в разных частях мира. В частности, некоторые исследователи указывают на прямую связь между нынешними европейскими интеграционными институтами и планами объединения Европы, относящимися еще к XIII–XV вв. (Бусыгина, Тренерт 1995: 57). В Латинской Америке идея объединения всех испаноамериканских государств в общую конфедерацию пользовалась большой популярностью в начале XIX в., а практические шаги в направлении ее реализации предпринимались С. Боливаром и организаторами Панамского Конгресса (История XIX века 1938: 275–278). В конце XIX — начале XX в. в Новом Свете появились и первые региональные организации — Панамериканский Союз (1889–1890 гг.) и Международное Центральноамериканское Бюро. Последнее было создано в 1907 г. Вашингтонской конференцией центральноамериканских государств и стало первым шагом в деле политической интеграции Сальвадора, Гондураса и Никарагуа*. В Африке «интеграционные» эксперименты также начинают предприниматься в начале XX в. В 1910 г. пять французских колоний объединились в Федерацию Экваториальной Африки (АЭФ). В 1922 г. Кения и Уганда создают таможенный союз, к которому чуть позже присоединилась Танганьика. В 1923 г. в рамках этого союза вводится общий внешний тариф, через год ликвидируются тарифы во внутренней торговле, а к 1939 г. унифицируются ставки налогов и системы налогообложения (Robson 1968: 104–105, 171). И даже в своем современном виде регионализм в гораздо большей степени является следствием целенаправленных рациональных усилий, направленных на совершенствование классической мультигосударственной международной системы с целью увеличения ее безопасности, стабильности и устойчивости.

Глобализм и регионализм, таким образом, правильнее было бы рассматривать не как однопорядковые и разнонаправленные, а как разнотипные и взаимодополняющие тенденции. Несмотря на многочисленные различия в определениях, глобализация в первую очередь означает расширение мира благодаря втягиванию «...большой части человечества в единую систему финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей на основе новейших средств информатики и телекоммуникаций» (Вебер 2002: 22). Регионализм, в свою очередь, является не препятствием или ограничителем такого расширения, как это часто представляется, а довольно эффективным способом упорядочения отно-

---

* Первое соглашение между Сальвадором и Гондурасом, предусматривавшее освобождение от пошлин взаимной торговли, было заключено в 1918 г. (Harold 1979: 37–38).

шений в рамках расширяющегося и утрачивающего прежнюю стабильность пространства. На это вполне отчетливо указывает историческая динамика его развития, связанная не только с ростом числа региональных интеграционных объединений, но и с интенсификацией внутрорегиональных, межрегиональных и трансрегиональных связей. Благодаря этому регионализм все больше превращается в органический и весьма важный элемент общей глобальной архитектуры современного мира. Появившись в конце 1940-х — начале 1950-х гг. в виде отдельных, связанных друг с другом лишь отношениями защитной реакции или подражания, групповых межгосударственных объединений, немногим более чем за полвека своего существования регионализм трансформировался в сложную, многоярусную конструкцию. И эта конструкция, вне всякого сомнения, является одной из фундаментальных опор современного миропорядка.

В роли «нижнего этажа» современного регионализма выступают трансграничные региональные объединения («естественные экономические территории», «треугольники (зоны) роста»). Главными субъектами кооперационных взаимодействий в их рамках выступают соприкасающиеся части территорий соседних стран, модернизация и развитие которых осуществляются путем сложения усилий (кооперации) или объединения взаимодополняющих ресурсов (интеграции). Попытки создания такого рода объединений в Европе стали предприниматься еще в конце 1940-х гг. С середины 1960-х гг. групповые образования в виде достаточно простых организаций, ориентированных на объединение ограниченных ресурсов для решения общезначимых проблем, затраты на которые превышали индивидуальные возможности каждого из участников в отдельности, стали получать все более широкое распространение и в других регионах мира. В 1980-е — 1990-е гг. традиционные трансграничные кооперационные объединения начинают дополняться групповыми образованиями иного типа, опирающимися на более глубокую интеграцию ресурсов и факторов производства, которыми располагают смежные территории государств-соседей.

Новые локальные кооперационные предприятия, как правило, формируются в рамках отдельных (приграничных) районов соседних государств региона, образующих так называемые «естественные экономические территории». В отличие от схем многостороннего сотрудничества, получивших распространение в предшествующие годы, кооперация в рамках «естественных экономических территорий» не ограничивается совместным использованием ресурсов и/или сооружением производственных и инфраструктурных объектов, а опирается на интеграцию факторов производства, хотя и в пространственно-ограниченных рамках. Такого рода интеграционные процессы позволяют с большей легкостью преодолевать различия в политических и экономических системах. Они могут развиваться как по инициативе и при участии правительств, так и без них, в рамках формальных структур и при отсутствии таковых. Наиболее активно межгосударственное сотрудничество на локальном уровне в 1980-е —

1990-е гг. развивалось в двух макрорегионах — Европе и Восточной Азии. В первом случае кооперационные объединения, возникавшие в рамках ЕС, выступали в качестве «дополнения» субрегиональной интеграции, средства ее углубления и оптимизации. Необходимую формально-правовую основу этому процессу обеспечило принятие в 1989 г. «Европейской (Мадридской) рамочной конвенции о трансграничном сотрудничестве территориальных образований и их властных органов» (European Outline Convention... 1989: 1–27). К концу 1990-х гг. в Европе действовало более 30 локальных кооперационных образований, объединенных в рамках Рабочей программы по приграничным регионам *. В Тихоокеанской Азии создание локальных интеграционных пространств («зон экономического роста») происходило в русле традиционной для этой части мира неинституциональной интеграции **. К числу успешных проектов локального экономического сотрудничества относится Южнокитайская Экономическая Зона (Southern China Triangle — ЮКТ/ССТ), включающая две южнокитайские провинции (Гуандун и Фуцзянь), Гонконг и Тайвань. Достаточно активно развивается межгосударственная кооперация в зоне, объединившей Сингапур, малазийский штат Джохор и индонезийский архипелаг Риау в рамках созданного в декабре 1994 г. Индонезийско-Малазийско-Сингапурского Треугольника Роста (Indonesia-Malaysia-Singapore — Growth Triangle — ИМС-ТР/ИМС-ГТ). Дальнейшее развитие этой зоны предполагает ее расширение за счет включения еще шести провинций Индонезии и трех штатов Малайзии (Than 2000: 57–59). Успешно функционирует зона роста, охватывающая территории Бангладеш, Бутана, Индии, Мьянмы и Непала (Bangladesh-Bhutan-India-Myanmar-Nepal — ББИМН/ВВИМН). Она была создана в начале 1990-х гг. по инициативе Непала при поддержке Азиатского банка развития (АДВ/ADB), Всемирного банка и ООН с целью стимулирования развития одного из наиболее отсталых районов мира (Sobhan 2000: 23). Важным шагом в плане возобновления трансграничного сотрудничества, начало которому было положено еще во второй половине 1950-х гг., стало подписание в сентябре 1994 г. Камбоджей, Вьетнамом, Лаосом и Таиландом нового межправительственного соглашения по Меконгу. Это соглашение (позднее к нему присоединились Мьянма и Китай) является фундаментом Зоны Экономического Роста «Большой Меконг» («Big Mekong» Growth Area — БМГА/ВМГА), основная задача которой заключается в содействии на основе совместных усилий экономическому росту приграничных территорий стран-участниц. Еще одним вариантом локальной интеграционной схемы, включающей западную часть Малайзии, Суматру и южную часть

---

* Подробнее см.: (Зонова 1999: 158–159).

** Японский исследователь Т. Кавабе относит к их числу 1) экономический блок Восточного (Японского) моря; 2) экономический блок Желтого моря; 3) экономический блок Тайваньских проливов; 4) Южно-Китайский экономический блок; 5) экономический блок бага; 6) блок треугольника роста (Сингапур — Малайзия — Индонезия); и 7) блок развития реки Туманная (Toshio 1994: 172–176).

Таиланда, является проект *Северного Треугольника Роста (Growth Triangle of North — СТР/GTN)*, разработанный в августе 1992 г. специалистами Международного института стратегических исследований (Малайзия) *.

«Второй этаж» современного регионализма образует наиболее распространенная и массовая категория региональных интеграционных объединений — субрегиональные союзы, представляющие собой разные по числу членов группировки государств, располагающихся в одной субрегиональной зоне. Такие кооперационные образования, как правило, отличаются более высоким уровнем институциональной оформленности, более широкий масштаб целей, задач и сфер сотрудничества. Совместные усилия стран-участниц в этом случае опираются на стремление к гармонизации условий хозяйствования в национальных экономических пространствах (от координации действий в отдельных областях до максимальной унификации) и/или к согласованию поведения на международной арене. Субрегиональный уровень с момента рождения современного регионализма превратился в наиболее удобную площадку для межгосударственных интеграционных экспериментов: устойчивые кооперационные объединения данного типа к настоящему времени оформились практически во всех регионах мира. В Европе к ним относятся *Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ)*, *Северное сотрудничество (НК)*, *Центральноевропейское соглашение о свободной торговле (ЦЕССТ)* и *Содружество независимых государств (СНГ)*. В Латинской Америке, наряду с возникшими еще в 1950-е — 1970-е годы *Латиноамериканской ассоциацией интеграции (ЛАИ)*, *Андским пактом (АП)*, *Карибским сообществом (КАС)* и *Центральноамериканским общим рынком (ЦАОР)*, позднее реорганизованным в *Систему центральноамериканской экономической интеграции (СИЭКА)*, сегодня действуют *Общий рынок стран Южного Конуса (МЕРКОСУР)* и *Группа Трех (Г-3)*. В Африке южнее Сахары многочисленные реорганизации завершились оформлением во второй половине прошлого века *Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС)*, *Западноафриканского экономического и валютного союза (ЮЭМОА)*, *Экономического сообщества центральноафриканских государств (ЭККАС)*, *Экономического и валютного сообщества Центральной Африки (КЕМАК)*, *Восточно-Африканского сообщества (ВАС)*, *Общего рынка Восточной и Южной Африки (КОМЕСА)* и *Сообщества южноафриканского развития (САДК)*. Макрорегион Северной Африки и Среднего Востока на этом уровне представлен *Союзом Арабского Магриба (САМ)*, *Советом Арабского сотрудничества (САС)* и *Организацией экономического сотрудничества*

---

* СТР (или Северная зона экономического роста) охватывает четыре территориальные единицы Индонезии (Асах, провинция Риану, Северная и Западная Суматра), пять штатов Малайзии (Перлис, Кедах, Пулау, Пенанг и Перак) и пять провинций Таиланда (Сатун, Наратхиват, Паттани, Яла и Согхла) с общей площадью в 200 тыс. кв. км. и общей численностью населения в 21 млн. чел. (Костюнина 2002: 78).

(ЭКО), являющимися преемниками субрегиональных кооперационных структур, созданных ранее, и новыми групповыми объединениями, такими как *Совет по сотрудничеству стран Персидского залива (ССАГПЗ)*. Несколько меньший размах организованное групповое сотрудничество на субрегиональном уровне получило в Азии. Здесь его примеры ограничиваются *Соглашением о зоне свободной торговли Австралии и Новой Зеландии (НАФТА)*, *Бангкокским соглашением (БС)* и *Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)*, трансформировавшейся с расширением членского состава в общерегиональную группировку.

Общерегиональные экономические союзы и группировки создают еще один, более высокий уровень регионализма. РИО данного типа, чаще всего, представлены многочисленными по составу образованиями, объединяющими все или большую часть стран определенного макрорегиона. К настоящему времени такие группировки также оформились в большинстве регионов мира, причем в некоторых случаях (ЕС и АСЕАН) они выросли из более узких по составу субрегиональных межгосударственных образований. Часть из них — *Южно-Тихоокеанский форум (ЮТФ)*, *Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА)* или *Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК)* — представляют собой достаточно простые по своему строению группировки. Другие — *Латиноамериканская экономическая система (ЛАЭС)*, созданная в 1975 г., или появившаяся в середине 1980-х гг. *Арабская зона свободной торговли (АрФТА)* — объединяют на правах индивидуального членства страны соответствующих регионов, которые, в свою очередь, являются участниками более узких по составу субрегиональных и микрорегиональных кооперационных образований. Третьи изначально оформлялись в виде двух- или даже трехуровневых институциональных структур. В их состав помимо индивидуальных государств-членов включены групповые образования меньших масштабов (субрегиональные и/или трансграничные). Последние, сохраняя определенную организационную и функциональную автономию, одновременно получают возможность координации стратегий своего развития и деятельности в более широком контексте. Примером такого рода групповых интеграционных союзов могут служить *Африканское экономическое сообщество (АЭС)*, образованное 34 африканскими государствами, в том числе членами САДК, КОМЕСА ЭКОВАС, ЭККАС и САМ, или *Ассоциация карибских государств (АКГ)*, объединившая 25 независимых стран и 12 зависимых территорий, в том числе входящих в состав КАРИКОМ, СИЭКА и Группы Трех *. В большинстве случаев появление общерегиональных интеграционных группировок обуславливается задачами содействия целостному и стабильному развитию всего региона, обеспечения его экономической, социальной и культурной интеграции, координации позиций стран-членов в международных организациях и во вза-

---

* В отдельных случаях, как, например, в Содружестве независимых государств (СНГ), усложнение внутренней структуры общерегионального объединения может быть связано и с процессами фракционной сегментации, отражающими неудовлетворенность участников результатами совместной деятельности.

имоотношениях с другими государствами и группами государств, а также укрепления уже действующих интеграционных схем и создания новых механизмов сотрудничества в более широких масштабах.

Наконец, самый верхний ярус регионализма занимают сегодня трансрегиональные объединения, организационные рамки которых, пересекая границы отдельных региональных пространств, охватывают отдельные части соседних макрорегионов. Первой попыткой создания широкого по составу и задачам объединения стало учреждение в 1966 г. *Азиатско-Тихоокеанского совета (АСПАК)*. Проект АСПАК, инициатором и активным сторонником которого выступала Южная Корея, основывался на необходимости обеспечения «адекватного каркаса» для развития регионального сотрудничества и интеграции, охватывающего зону Юго-Восточной Азии и Тихого океана, а сама эта, открытая для всех свободных государств региона, организация, как указывалось в учредительных документах, должна была превратиться в орган всестороннего сотрудничества на принципах коллективных идеалов и общего блага всех ее членов (Shin 1969). Однако в действительности создать такое объединение удалось только через двадцать пять лет, когда появилась организация *Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС)*. Ее участники представляют в настоящее время нескольких макрорегионов мира, одновременно являясь членами самостоятельных региональных и субрегиональных группировок. Состав этой организации отличается не только своей численностью, но и значительной дифференциацией. В число членов АТЭС, наряду с экономическими супердержавами (США, Япония) и крупными государствами (Канада, Австралия), входят небольшие по размерам страны (Сингапур, Бруней) и периферийные экономики (Папуа-Новая Гвинея)*. Задуманная как неформальный консультативный форум, способный содействовать процессу глобальной торговой либерализации и, одновременно, определению общих экономических интересов и кооперационных возможностей в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в ходе своей эволюции АТЭС постепенно трансформируется в новую форму регионального сотрудничества, определяемую как «ассоциация облегчения торговли и содействия бизнесу» («Trade Facilitation and Promotion Business Association — TFPBA») (Andrew 1996: 183).

Продолжением экспериментов с организацией экономического сотрудничества в трансрегиональных рамках стало создание в 1997 г. *Ассоциации регионального сотрудничества стран Индийского Океана (АРСИО)*. Идея учреждения такой организации активно обсуждалась с начала 1990-х гг. в контексте концепции многостороннего сотрудничества по линии «юг — юг» в интересах развития «третьего мира». Она должна была, в первую очередь, способствовать достижению «нового мирового экономического порядка» путем подготовки условий для роста занятости, обмена новей-

---

* Членами АТЭС являются Австралия, Бруней, Гонконг, Канада, Китай, Кирибати, Малайзия, Маршалловы Острова, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Республика Корея, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Чили.

шими технологиями и для максимального расширения торговых отношений в бассейне Индийского океана. Основные задачи АРСИО, как это следует из Устава организации и совместной Программы действий, связаны с формированием в регионе фундамента многостороннего экономического сотрудничества, стимулированием хозяйственной активности и созданием необходимых условий для интегрирования стран «индоокеанского кольца» в современную систему мировой экономики.

К стадии практической реализации приближается в последние годы проект еще более масштабного трансрегионального кооперационного образования — *Общеамериканской зоны свободной торговли (ЗСТА)*. Идея такого объединения возникла еще на заре регионализма, в период появления первых субрегиональных экономических организаций в Латинской Америке. В 1990-е гг. США вновь возвращаются к ней в рамках инициативы президента Дж. Буша («Enterprise for the Americas») (Satoru 1996: 63, 73). Через год после создания НАФТА, по инициативе другого американского президента — Б. Клинтона — в Майами был проведен саммит государств Западного полушария, который не только одобрил предложение об образовании к 2005 г. зоны свободной торговли Америк, но и определил график проведения многосторонних переговоров, необходимых для этого. По мысли США создание ЗСТА должно было осуществляться в процессе постепенного присоединения латиноамериканских государств к НАФТА (по формуле «3 + 1») при достижении ими соответствия «минимальным условиям» членства в этом объединении. Однако, как обнаружилось на саммите в Майами, существует и иной, альтернативный проект создания ЗСТА, активно поддерживаемый Бразилией и группирующимися вокруг нее латиноамериканскими государствами. Этот проект, опиравшийся на концепцию «открытого регионализма», предусматривал всемерное развитие и укрепление уже существующих субрегиональных объединений латиноамериканских государств и слияние их с НАФТА только на завершающей стадии. Возникшие разногласия не помешали, однако, принятию Совместной декларации, рекомендовавшей «немедленно начать выполнение программы мероприятий, необходимых для подготовки начала переговоров о Зоне свободной торговли Америк» (Ордынский 1997: 9). Одновременно Бразилия и ее союзники активизировали деятельность по популяризации «латиноамериканского» варианта ЗСТА. Им удалось добиться его одобрения двумя важнейшими региональными форумами — ЛАЭС и Группой Рио, которые поддержали положение о поэтапном переходе к Латиноамериканскому общему рынку на рубеже 2000 — 2005 гг. Первый этап этого процесса предусматривал сближение МЕРКОСУР с Андской Группой, второй — ассоциацию с ЦАОР, третий — объединение с Ассоциацией карибских государств. Этот план существенно отличался от предложений, на которых настаивали США: скорейшее устранение всех торговых барьеров и ограничений (не позднее 2000 г.) и завершение подготовки к подписанию соглашения о ЗСТА к 2003 г. (Мазин 1997: 13) Несмотря на различия между двумя подходами к интеграции в Западном полушарии, в 2001 г. потенциальными участниками ЗСТА уда-

лось сделать очередной шаг по пути подготовки институционального оформления трансрегионального экономического сотрудничества. На проведенном в апреле Квебекском саммите двух Америк — первом после аналогичного форума в Майами — представители 34 государств смогли не только одобрить совместный План действий, предусматривающий ряд практических инициатив, но и определить страны, несущие ответственность за их реализацию (Summit of the Americas Strategic Programs ... 2001: 19; The Summit Process 2001: 2).

Вся эта многоэтажная конструкция, постепенно складывавшаяся в процессе эволюционного развития регионализма, является не просто механическим набором отдельных, не связанных между собой элементов. Пересекающееся членство большого числа государств в региональных структурах разного уровня, дополнение формальных межгосударственных взаимодействий на региональном уровне расширяющейся сетью устойчивых неформальных и «частных» связей, наконец, активизация прямых (в том числе, официальных) отношений между межгосударственными союзами разных регионов (в рамках Ассоциации ЕС со странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, форумов ЕАЛАФ и АСЕМ, межгрупповых соглашений типа ЛАИ — ЕС или СНГ — ЛАИ), превращают современный регионализм в целостную систему, придающую большую устойчивость развитию всего мирового сообщества.

Литература

Бусыгина П., Тренерт О. Расширение Европейского Союза: покушение на самоубийство? // *Мировая экономика и международные отношения*. 1995. № 5.

Вардомский Л.Б. Между глобализмом и регионализмом: Проблемы и тенденции регионализации постсоветского пространства // *Политая*. № 1. Весна 2002.

Вебер А.Б. Неолиберальная глобализация и ее оппоненты // *Полития*. № 2. Лето 2002.

Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов? // *Политические исследования*. 1999. № 5.

История XIX века /Под ред. Лависса и Рамбо. 2-е изд. В 8 т. М.: ОГИЗ, 1938. Т. 8.

Костюнина Г.М. Азиатско-тихоокеанская экономическая интеграция. М.: РОС-СПЭН, 2002.

Мазин А.В. Расширение на Запад // *Латинская Америка*. 1997. № 10.

Ордынский Б.Н. Итоги первого пятилетия // *Латинская Америка*. 1997. № 10.

Andrew A. Fayé. APEC and the New Regionalism: GATT Compliance and Prescription for the WTO // *Law and Policy in International Business*. 1996. Vol. 28. № 1.

European Outline Convention on Trans-frontier Co-operation Between Territorial Communities or Authorities. Strasbourg, 1989. May.

Harold K. J. Networks of Interdependence. International Organizations and the Global Political System. N.Y.: Alfred Knopf, 1979.

Robson P. Economic Integration in Africa. L.: George Allen and Unwin Ltd., 1968.

Satoru N. The Reality and Future of NAFTA // *Osaka City University Economic Review*. Vol. 31. №. 1-2. January 1996.

Shin Joe Kang. Economic Integration in Asia. Hamburg: Verlag Weltarchiv GmbH, 1969.

Sobhan R. Growth Zones in South Asia: Potential and Feasibility // Asia-Pacific Development Journal. 2000. Vol. 7. No 1.

Summit of the Americas Strategic Programs. The Agenda of the IDB. Quebec, 2001. April 19.

The Summit Process. MERCOSUR. Brasilia, 2001. May.

Than M. The Experience of Growth Zones in South-East Asia: Indonesia-Malaysia-Singapore // Asia-Pacific Development Journal. 2000. Vol. 7. 1.

Toshio Kawabe. The Role of the Northeast Asian Economic Zone on the Proposal of the New Pacific Community // Northeast Asia Economic Zone's Perspective on the New Pacific Community Proposal Ed. by Jeong-Ha Woo. Seoul: The Association for Northeast Asia Economic Cooperation, 1994.